

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ СЛОВ С ЦВЕТОКОМПОНЕНТОМ GRUN В ИДИОМАТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Сурмятова Юлия Викторовна
К.филол.н., доцент,
Тюменский индустриальный
университет, Тюмень

STABLE COMBINATION OF WORDS WITH TSVETOKORREKTSII GRUN IN IDIOMATIC PICTURE OF THE WORLD GERMAN LANGUAGE

Yu. Surmiatova

Annotation

This article is devoted to the description of sustainable units with tsvetokorrektzii GRUN in idiomatic picture of the world of the German language. Discusses the thematic groups that define the phraseological image, and formation of fragment phraseological conceptualization of the world through cognitive-semantic, ethno-cultural and mythological-religious mechanisms. The results of the study showed that colour GREEN in the composition of idiomatic expressions acquires the status of the essential characteristics that refer to semiotics, values and philosophical and conceptual pictures of the world German national culture.

Keywords: colour, colour-term, idiomatic world view, linguistic world view.

Аннотация

Данная статья посвящена описанию устойчивых единиц с цветокомпонентом GRUN в идиоматической картине мира немецкого языка. Рассматриваются тематические группы, определяющие фразеологический образ, и формирование фрагмента фразеологической концептуализации мира путем когнитивно-семантических, этнокультурных и мифолого-религиозных механизмов. Результаты исследования показали, что цветообозначение GRUN в составе идиоматических выражений приобретает статус сущностной характеристики, соотносящейся с семиотической, ценностной и философско-мировоззренческой и концептуальной картинами мира немецкой национальной культуры.

Ключевые слова:

Цвет, колороним, идиоматическая картина мира, языковая картина мира.

Аффилиация в овладении, изучении и преподавании иностранных языков стала стимулом в изложении целого ряда вопросов, связанных с освоением языковой и идиоматической картин мира. В связи с реализацией процесса межкультурной коммуникации как многообразного и разнородного дискурса, языковой концептуализации подвергаются национальные особенности картины мира, т.к. развитие личности происходит в predetermined социокультурном пространстве, языковая картина мира данного социума также национально детерминирована. Проявлением таких национальных особенностей в языке являются, в частности, устойчивые выражения.

Особенно в идиомах, которые составляют так называемую идиоматическую картину мира, искусственно созданную народом в процессе творчества, культурные концепты находят наиболее яркое отражение. Устойчивые выражения, как яркие, образно-эмоциональные, экспрессивные средства языка, способствуют формированию эстетически значимой, языковой картины мира. Понятие идиоматическая картина мира подразумевает фрагмент языковой картины мира, описанной средства-

ми идиоматики, в которой каждая идиоматическая единица является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности. Из этого следует, что идиоматическая картина мира – это один из универсальных способов категоризации действительности, основаниями которой выступают как экстралингвистические, так и языковые особенности.

Так например, исследователь Истомина В.В. рассматривая культурный фон адыгейского языка утверждает, что национальная специфика наиболее ярко проявляется во фразеологии, поскольку репрезентует историческую индивидуальность языкового коллектива, и этот факт не исключает общих интерязыковых свойств, реализуемых общими семантическими процессами, такими как: переосмысление, семантическая редукция, возможность калькирования и прочие психолингвистические факторы [Истомина, 1999, с.23–26]. Эту мысль развивает и уточняет в своем исследовании Гатауллина Л.Р., указывая на проявление своеобразия цветообозначений во фразеологической картине мира в силу способности цветолексем участвовать в концептуализации ментальных сущно-

стей и больших областей действительности, ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия народа, влияние культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов. [Гатауллина, 2005, с.33].

Совокупность знаний, умений, навыков, умелое использование и понимание идиоматики изучаемого языка, умение распознавать устойчивые речевые сочетания в устной и письменной речи, их интерпретация, транслитерация средствами языка перевода, – вот что понимается сегодня под термином идиоматическая компетенция переводчика. Сферы профессиональной и обиходной коммуникации на сегодняшний день требуют от посредника в межкультурной коммуникации не только практического применения лексико-грамматических единиц, но и "оживления" или придания образности речи за счет идиоматичной речи. Под термином "идиоматичная речь" следом за З.К.Гутновой мы понимаем речь, построенную не только согласно правилам лексической и синтаксической сочетаемости изучаемого языка, но и с учетом узуса, специфика которого проявляется в межкультурной коммуникации. [Гутнова, 2000, с.3].

В свою очередь устойчивые сочетания слов вызывают наибольшее затруднение в процессе межкультурной коммуникации, так как этот процесс "осуществляется в рамках несовпадающих национальных стереотипов мышления и поведения, что существенно влияет на взаимопонимание сторон в коммуникации" [Стернин, 2003, с. 97]. Источником расхождений в понимании одного и того же объекта выступает отнесенность членов коммуникации к разным концептуальным системам. Как следствие, наблюдается эффект "языковых аномалий", с которым контактирующий может встретиться на любом уровне языка: "уровневые аномалии" – фонетические, морфологические, синтаксические, семантические, прагматические и т.д. Нетипичное речевое поведение вызывает интерес к исследованию, описанию и объяснению особенностей иносоциокультурной общности через призму фразеологизмов, "так как в них заложена такая информация, которая может быть семантически развернута" [Трахова, 2006, с.24].

Внедрение в состав устойчивых сочетаний слов цветокомпонентов, или так называемых колоронимов, видится нами релевантным материалом для изучения идиоматической картины мира любого национального языка. Вслед за Т.В. Пастушенко, мы полагаем, что языковая картина цвета является национально-специфической коммуникативной интерпретацией реально видимого цветового пространства" [Пастушенко, 1998, С.7]. Цветокомпоненты в составе устойчивых выражений таким образом можно представить как лингвокультурную универсалию, способствующую пониманию эстетических

ассоциаций, формирующих определённые цветовые коды, – необходимое условие для исследования традиционной культуры. Учеными не раз подчеркивалось, что цвет, не являясь универсальным человеческим понятием, все же является самодостаточным семантическим полем, представляющим следующие концептосферы: цвет, масть, вид, образ и внешность [Царевская, 2014, с.267]. Впрочем в основе номинации цвета лежит сравнение, так как человеком зрительные категории соотносятся с определенными универсальными образцами (моделями) через элементы антропоцентрического опыта [Кудря, 2015 с.53].

Цвет, проявляясь в качестве концепта или элемента концептосферы в любой культуре, является одним из главных признаков культуры, константой мышления, которая может проявляться как своеобразная модель развития народной памяти и способ формирования национально окрашенных культурно-значимых концептов. Отсюда следует, что мировоззрение носителей языка, выражение оценок и отношения к предметам или явлениям следует воспринимать с учетом его цветовых характеристик.

Символика зеленого цвета многогранна. А.Вежбицка отмечает, что во многих языках мира ближайшим эквивалентом английского green 'зеленый' служат слова, морфологически и этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира [Вежбицкая, 1996, с. 254]. Однако стоит упомянуть точку зрения Ю.В.Норманской, о существовании вероятности "желто-зеленой" системы цветообозначения, как прямого наследия индоевропейского языка [Норманская, 2007, с.49]. Цвет возрождения и надежды, цвет природы, растительного мира, пробуждения, молодости, силы, становления, весны, это цвет спокойствия, в нем человек находит рядку, отдых и удовлетворение. В рыцарской любовной лирике зеленый цвет символизировал любовь: нем. *die verwitwete Turteltaube setzt sich auf keinen grünen Zweig mehr, weil sie keinen neuen Partner mochte*. В древности этот цвет, кроме того, символизировал злые, демонические, нечистые силы. Во времена инквизиции зеленый как цвет плодородия, жизни приобретает значение земной похоти, дьявол, преследующий души грешников, изображается в зеленых одеждах. Однако, уже в Средние века зеленый цвет становится важнейшим христианским символом – это цвет одеяний святых и апостолов (ср. *das Grüne Gewolbe* – Зеленый свод в Дрездене), а позднее – цветом веры и просвещения: художники средневековья окрашивали крест Христа в зеленый цвет в знак обновления и надежды на возвращение человечества в рай.

В развитии значений ЦО *зеленый* можно выделить три семантические доминанты: цвет, относящийся к растительности, символ пробуждающейся жизни, символ на-

дежды. Зеленый цвет – символ растительности и природы: рус. *зеленый пожар* <гибель растений от засухи>, *зеленый шум* <пробуждение природы весной, весенний ветер> *зеленый океан* <лес>, *зеленое богатство* <лес>; нем. *Mutter Grun (die grunende Natur), bei Mutter Grun schlafen* <спать или ночевать на лоне природы>, *das Grune Herz Deutschlands* букв. <зелёное сердце Германии> (поэт. Тюрингия). Многочисленны также термины, обозначающие <относящиеся к зеленым насаждениям>, <относящиеся к охране окружающей среды>: рус. *зеленые насаждения*; *зеленая зона*; *зеленый город*; *зеленый театр*; нем. *die grunen Lungen der Großstädte* <парки>.

Близка к значению <относящиеся к зеленым насаждениям> концептуальная область <относящийся к сельскому хозяйству, к садоводству>, представленная во всех языках: нем. *der grune Markt* <овощной рынок>, *der grune Bericht* <доклад правительства по аграрному вопросу>. Производящая символика зеленого цвета как символа весны, жизни, надежды проявляется в весенней и свадебной обрядности. Обычай надевать на невест зеленый венок как символ надежды на счастье в любви восходит к древнему брачному обряду (поскольку листья покрывают дерево, поэтому зелень деревьев служит символом и брачного покрова, и брака вообще). С данным значением связаны выражения рус. зеленые святки <Троица>, *зеленая неделя* <Троицкая неделя>; нем. *der Grune Donnerstag* <Великий, Страстной четверг> (последний четверг перед Пасхальным воскресеньем), *grune Woche* <страстная неделя>.

В немецком языке колороним *зеленый / GRUN* развивает ряд значений, непосредственно связанных с прямым цветовым значением и представленных в многочисленных выражениях терминологического характера, концептуализируя области <свежий> (нем. *Aal grun* "свежий угорь", *grune Heringe* "свежая сельдь", *grune Ware, zum Mittagessen wird es Grunes geben: grunes Gemüse, grunes Obst, grunes Kraut, gruner Salat*).

Зеленый цвет – это символ успеха, роста, развития, процветания, преуспеяния. В английской и немецкой культурах образы зеленой ветки (нем. *gruner Zweig*) и зеленого дерева считаются символами удачи, успеха и процветания: в римском праве это символы смены владельца, отсюда обычай – если кто-то приобрел землю, тому владлец этой земли вручал кусочек земли с воткнутой в нее зеленой веткой как символ роста и процветания. Это символическое значение реализуется в оборотах: нем. *Grun werden, auf einen grunen Zweig kommen* "процветать, преуспевать, делать карьеру, добиться успеха".

Цветообозначению *зеленый* в немецкой культуре в составе идиом присуще символическое значение <симпатия>: нем. *die grune Seite* "симпатия"; *grune Seite* "зеленая сторона" (левая сторона, т.е. та сторона, где находится сердце). Зеленый – цвет растительного мира, пробуждающейся жизни, надежды, становления и обновления, поэтому является символом молодости, роста, силы, энергии, что представлено во всех языках, где цветокомпонент вербализирует концепты "бодрый, крепкий, здоровый" и "молодость, сила": нем. *grune Jahre / Tage*; русск. "зеленая молодежь", "молодо-зелено", "зелен виноград".

Интересно, что зеленый цвет в разных языках используется для яркого и образного обозначения различных человеческих пороков и нездоровья (рус. *зеленый змий* "спиртные напитки, пьянство", *зеленое (зелено) вино* "водка", нем. *es wurde ihm grun und gelb [blau] vor den Augen* "в глазах у него потемнело, у него круги пошли перед глазами").

Цветообозначение *зеленый* ассоциаций, связанных с понятием <разрешение>, что связано с зеленым светом светофора: *grunes Licht fur etw. Geben* букв. "дать зеленый свет для чего-л.", *grune Welle* "зеленая улица".

Цветонаименование *зеленый* участвует в образовании выражений междометий: рус. *елки зеленые* (выражение досады, восхищения, недоумения), в немецком языке это прилагательное служит для образования идиом со значением возгласа удивления: *ach, du grune Neune* "вот те(бе) на, вот те раз!", *grune wird's nicht* "дальше некуда!". Это выражение характеризуется наличием негативной коннотации, а также пейоративного значения <сердитый>.

Значение <умереть> зафиксировано лишь в немецком языке: нем. *unter dem grünen Rasen liegen, unter dem grünen Rasen ruhen, jn deckt der grune Rasen (der grune Rasen deckt ihn schon lange), der grune Rasen* "могила".

В немецком языке цветообозначение *зеленый* участвует в вербализации концепта "лесть, лицемерие": нем. *sich bei jmdm grun machen* "выслуживаться перед кем-л, пытаться завоевать расположение, благо склонность", *jn uber den grunen Klee loben* "чрезмерно хвалить кого-либо, расхваливать, превозносить до небес".

Резюмируя вышеописанный материал, мы пришли к выводу, что цветообозначение GRUN в составе идиоматических выражений приобретает статус сущностной характеристики, соотносящейся с семиотической, ценностной и философско-мировоззренческой и концептуальной картинами мира немецкой национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – Москва, 1996. – С. 231–291.
2. Гатауллина Л.В. Роль цветообозначений в концептуализации мира: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : защищена 23.12.05 : утв. 20.01.07 / Гатауллина Лилия Равиловна. – Уфа, 2005. – 259 с.

3. Гутнова З.К. Методика обучения диалогической речи на продвинутых этапах обучения английскому языку в лингвистическом вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 : защищена 19.12.00 : утв. 31.05.01 / Гутнова Залина Казбековна. – Москва, 2000. – 209 с.
4. Истомина В.В. Культурный фон адыгейской фразеологии / В.В. Истомина // Филологический вестник. – Майкоп, 1999. – № 1. – С. 23–26.
5. Кудря О.А. Лексико–семантическая классификация вторичных цветообозначений в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект / О.А.Кудря // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – Москва, 2015. – С. 53–59.
6. Норманская Ю.В. Цветообозначения в санскрите / Ю.В.Норманская // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – Москва, 2007. – С.40 – 53.
7. Пастушенко Т.В. Колірна номінація як елемент вторинної мовної картини світу : авт. ... канд.філол.наук: 10.02.04 : захищена 3.12.98. – Киев, 1998. – 17 с.
8. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А.Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. Москва, 2003. – С. 97–112.
9. Трахова А.Ш. Фразеологическая концептуализация морально–нравственной сферы личности и народа: мифолого–религиозные и этнокультурные основания (на материале русского и адыгейского языков) / А.Ш.Трахова. – Краснодар: Кубанский гос.ун–т, 2006. – 251 с.
10. Царевская И.В. Лингвокультурная интерпретация цвета GRUN в немецкой фразеологии / И.В.Царевская, Л.Г.Винниченко, Г.С.Завгородняя // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Филологические исследования. – Москва, 2014. – С. 265–268.

© Ю.В. Сурмятова, (zolnikova_yuliya@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Международная выставка IMPC–EXPO2018

добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспонентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания MAKO

MAKO

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru